

Глава 110: Испуганный Юй Цзе.

Должен ли он использовать запретные искусства? Юй Цзе уже был на грани, но всё же продолжал сдерживать себя.

Он знал, что должен максимально выслужиться перед Лун Цзюйсюэ ради своего будущего, однако, он не готов был рискнуть всем ради этого. И если ему в будущем будет трудно развиваться, то он всё равно станет мусором в глазах Лун Цзюйсюэ.

И как бы он не смотрел на сложившуюся ситуацию, цена за использование запретных искусств не стоила того.

– Юй Цзе, тебе не следует так кривиться. Я дам тебе выбор. Если оставишь Лун Цзюйсюэ здесь, то сможешь уйти, – Цзян Чэнь поправил построение, чувствуя себя вполне вольготно.

– Мой удар уже нанёс тебе вред. И чем дольше ты будешь заставлять себя сражаться, тем сильнее ухудшится твоё состояние. И если мы продолжим бой, то именно ты умрёшь первым.

Каждым своим словом Цзян Чэнь давил на психику Юй Цзе.

Их сражение зашло в тупик, и сейчас исход боя зависел лишь от их выносливости.

На самом деле, даже некоторые Золотокрылые Птицы-мечи уже сильно устали, несмотря на то, что действовали в группе.

Но даже так, они не смели ослабить защиту против практика духовного дао, и потому использовали сто процентов своей силы для построения.

Если всё так и продолжится, то единственное преимущество Золотокрылых Птиц-мечей будет заключаться в том, что они смогут заменить уставших собратьев в построении.

В то время как Юй Цзе с самого начала был один и ему никто не даст времени перевести дух.

Однако, Юй Цзе всё же был учеником секты. Возможно, у него при себе были всевозможные лекарства, которые могли помочь ему продержаться намного дольше.

Юй Цзе понимал, что Цзян Чэнь пытался психологически давить на него, но находясь в такой ситуации, он всё ещё колебался. Он знал, что хотя его атаки были яростны и сильны, но они также расходовали слишком много энергии.

Если он за короткое время сможет прорваться через это построение, то у него будет, примерно, тридцатипроцентный шанс на победу.

Но если он не сможет прорваться в течение часа, то окажется в серьёзной опасности.

Когда его духовная сила иссякнет, то он лишится доминирующего положения, которое он занимает, будучи духовным практиком, а его боевые возможности сильно уменьшатся. И столько Золотокрылых Птиц-мечей, даже не прикладывая много сил, полностью проглотят его, не оставив даже кусочка кости.

А если же он убежит, поджав хвост, лишь после пары угроз от обычного практика, то что же будет с его достоинством и гордостью ученика секты?

Если всё это станет достоянием общественности, то он станет главным посмешищем среди

всех сект.

Кроме того, Сюй Чжэнь уже погиб. И если он уйдёт без Лун Цзюйсюэ, то полностью провалит возложенную на него миссию. И как же, по возвращению в секту, он сможет объяснить всё это Мастеру Шуйюэ?

Юй Цзе понимал, что раз всё зашло так далеко, он не мог ни напасть, ни отступить. Если на смерть Сюй Чжэня ещё могли закрыть глаза, то Мастер Шуйюэ ни за что не простит его, если он не приведёт Лун Цзюйсюэ.

- Цзян Чэнь, младшая сестра Лун Цзюйсюэ - ученик секты, которую лично взял под своё крыло Мастер Шуйюэ. Если ты позволишь мне забрать её, то мы забудем о том, что произошло сегодня.

Юй Цзе понимал, что не может позволить себе сражаться. Он знал, что обе стороны рискуют, ведь победит тот, кто сможет дольше продержаться. Однако, Юй Цзе был учеником секты, ребёнком небес. Он не хотел ставить на кон свою жизнь, в отличие от этого отчаянного Цзян Чэня.

- Я дал тебе шанс уйти, но ты не захотел. Тогда вы оба останетесь здесь, - эти слова Цзян Чэня тоже были проверкой.

На самом деле, Цзян Чэнь прекрасно понимал, что кто бы из них ни победил, тот в будущем столкнётся с бесчисленными проблемами в развитии.

И теперь, раз всё так далеко зашло, он должен был уничтожить зло на корню и не дать никому из них уйти, и без разницы, повлияет ли это на его развитие или же нет.

Кроме того, он знал, что Золотокрылые Птицы-мечи потратили уже много сил. Потому было неизвестно, смогут ли они пережить Юй Цзе.

Поэтому, эти его слова были наполовину правдой, наполовину ложью. Таким образом он хотел прощупать Юй Цзе.

Увидев, что Юй Цзе внутренне дрогнул, у Цзян Чэня созрел тайный план.

Он незаметно отдал команду Золотокрылым Птицам-мечам, чтобы те привели Сереброкрылых Птиц-мечей со Второй Заставы и напали на Лун Цзюйсюэ.

Когда армия Птиц-мечей отступила, их вели несколько Золотокрылых Птиц-мечей. Ранее они не вступали в бой, и потому потратили совсем немного своих сил. И сейчас у них был приподнятый боевой дух.

Получив команду Цзян Чэня, они незаметно привели с собой несколько сотен Сереброкрылых Птиц-мечей, и подобно стрелам, выпущенным из лука, все они резко начали пикировать.

Их целью была Лун Цзюйсюэ.

Лун Цзюйсюэ уже потратила силы ещё в предыдущем большом сражении. И оставшись без защиты Сюй Чжэня, она внезапно осталась совсем одна.

Если бы Лун Цзюйсюэ не участвовала в предыдущем бою и не израсходовала столько сил, то она ещё могла бы продержаться некоторое время против нескольких Золотокрылых Птиц-

мечей, пусть даже они бы и доставили ей много проблем.

Однако, она уже пережила то грандиозное сражение, оставшись с ничтожным количеством истинной ци. И хотя у неё были пилюли для восстановления истинной ци, похоже, что она смогла с их помощью восстановить лишь 40-50%.

И для неё, имея в распоряжении лишь половину сил, было просто невозможно противостоять бесконечным волнам атак нескольких Золотокрылых и сотен Сереброкрылых Птиц-мечей.

После нескольких волн атак она уже была на краю гибели. Стоя с растрёпанными волосами, она была не в силах была держаться, закричав:

– Старший брат Юй Цзе, быстрее спаси меня!

Как мог Юй Цзе не заметить, что сейчас происходило?

Вот только он тоже был в ловушке. Хотя он и не находился в центре построения, окружённый Птицами-мечами, но даже внешние кольца построения не позволяли уйти, когда ему вздумается.

Однако, эта просьба Лун Цзюйсюэ была безотлагательной.

Если он не спасёт Лун Цзюйсюэ, и та умрёт, то когда он вернётся в секту, ни за что не сможет оправдаться перед своим учителем.

– Сдерживайте его!

Но как Цзян Чэнь мог позволить Юй Цзе так легко уйти? Хотя он сам и не мог убить Юй Цзе, зато он вполне мог ненадолго задержать его с таким усиленным Восьмисторонним Защитным Построением.

Получив решительный приказ Цзян Чэня., армия Золотокрылых Птиц-мечей ещё больше разъярились. Построение изменилось, и они окружили Юй Цзе, держа его там мёртвой хваткой.

Изначальные четыре сектора защиты и четыре сектора атаки стали восемью секторами атаки.

Восемь секторов начали одновременно атаковать, увеличив свою силу и эффект от атаки более чем в два раза.

Если Юй Цзе продолжит отступать, то ему придётся столкнуться с бесчисленным количеством атак.

Любой из объединённых атак построения было достаточно, чтобы усугубить травмы Юй Цзе.

Сердце Юй Цзе сильно забило в волнении, он понимал, что если не поможет, то Лун Цзюйсюэ несомненно умрёт.

Если же он сейчас же бросится её на помощь, то ему придётся принять одну или две атаки. Но даже одной или двух атак будет более чем достаточно, чтобы усугубить его травмы.

«Что же делать?!» – пламя ярости вспыхнуло в сердце Юй Цзе, и тогда он осипшим голосом заорал:

- Цзян Чэнь, ты не должен вредить младшей сестре, ведь если с ней что-то случится, то ты на себе познаешь всепоглощающий гнев моего уважаемого учителя Шуйюэ!

Цзян Чэнь холодно фыркнул. И это всё, что тот может сказать? Этот Юй Цзе действительно такой ребёнок. После всего, что произошло, пока Лун Цзюйсюэ жива, эта вражда никогда не утихнет.

Если Мастер Шуйюэ действительно так сильно ценит Лун Цзюйсюэ, то она несомненно отомстит за своего любимого ученика. В любом случае, рано или поздно, ему придётся столкнуться с гневом Мастера Шуйюэ.

Цзян Чэнь хмыкнул и продолжил отдавать приказы:

- Задержите Юй Цзе, я лично убью Лун Цзюйсюэ.

У Цзян Чэня не было и малейшей толики жалости к семье Лун.

Если бы не он, то особняк Цзян Хань уже давно утонул в крови семьи Цзян из-за клана Лун. И эта Лун Цзюйсюэ была даже ядовитее других, обладая сердцем гадюки и скорпиона. Если он сейчас позволит ей уйти, то ему не избежать неприятностей в будущем.

Он поднял безымянный меч и собирался уже броситься к ней, когда его разум вдруг встрепенулся. Благодаря натренированному Каменному Сердцу, он ощутил тень опасности.

«Что происходит?»

Духовные способности Каменного Сердца были чрезвычайно остры и обычно не ошибались.

Цзян Чэнь тут же остановился и выставил перед собой безымянный меч, готовый встретить врага во всеоружии. Всё его тело было подобно натянутому луку, который был готов выстрелить в любой момент.

В это время, бесчисленные лучи белого света начали кружить вокруг тела Лун Цзюйсюэ. Лучи серебристо-белого света танцевали вокруг, похожие на серебристых карпов, прыгающих туда-сюда.

В следующее мгновение раздались истошные крики.

Сереброкрылые Птицы-мечи взрывались прямо в воздухе, оставляя после себя лишь облака крови и разлетались по окрестностям.

Несколько сотен Сереброкрылых Птиц-мечей погибли практически в течение одного вдоха. Они взрывались одна за другой, ошмётками падая на землю.

Множество Сереброкрылых Птиц-мечей были убиты лишь за время одного вдоха.

Золотокрылые Птицы-мечи хотели использовать свои прочные перья, чтобы противостоять лучам белого света, похожих на серебристых карпов, но когда их перья касались белого света...

Пффт, пффт, пффт, пффт

Столь прочные перья Золотокрылых Птиц-мечей рвались, как бумага. Когда Золотокрылые Птицы-мечи разрывались на кусочки серебристо-белым светом, были слышны множество мучительных криков.

Цзян Чэнь оторопело наблюдал за этой сценой.

Раньше, когда напали Юй Цзе и Сюй Чжэнь, они использовали свою духовную силу, чтобы подавить армию Птиц-мечей. И в большинстве своём погибли лишь Зеленокрылые Птицы-мечи.

Хоть тогда и были убиты несколько Золотокрылых Птиц-мечей, но лишь те, которые попали под сильнейшие направленные атаки, которых было мало. Золотокрылые Птицы-мечи умирали лишь потому, что своими телами защищали Цзян Чэня.

Но в этот раз, он даже не видел человека, который атаковал, лишь наблюдая за танцующими серебристо-белыми лучами света. Шесть или семь Золотокрылых и множество Сереброкрылых Птиц-мечей были убиты за время одного вдоха.

Сила подобного уровня по-настоящему ужасала.

Лун Цзюйсюэ уже думала, что точно умрёт, и даже не догадывалась, что здесь происходит. Её мечущиеся в панике глаза, наконец, более-менее успокоились.

Она поняла, что это прибыл кто-то из Секты Пурпурного Солнца, и похоже, что этот человек превосходил по силе предыдущих.

– Юй Цзе, да что с тобой такое? Ты даже с таким простым делом справиться не можешь? – низкий голос раздался в воздухе. Его хозяин не появился, но таинственное ощущение присутствия, исходящее от голоса, заставляло кровь любых слушателей стынуть в жилах.

Юй Цзе был в плачевном состоянии, однако, он безумно обрадовался, услышав этот голос. Сейчас он напоминал человека, испытывающего дикую жажду, который вдруг услышал журчание родника.

– Старший брат Синхань? – голос Юй Цзе был одновременно взволнованным и боязливым.

Сердце Цзян Чэня сжалось, и он тут же скомандовал изменить построение. Все Золотокрылые Птицы-мечи немедленно прекратили атаковать и образовали защитное построение.

В то же время, его Каменное Сердце начало непрерывно предупреждать об опасности.

Из-за этого невидимого, но говорящего противника, Цзян Чэнь ощутил присутствие сильного давления. Это было своего рода ощущение безвыходного положения, когда отчётливо чувствуешь, что ты сильно уступаешь противнику по силе.

Юй Цзе, проигнорировав Цзян Чэня и остальных, приземлился на землю перед Лун Цзюйсюэ. Его глаза неподвижно уставились в пустое пространство на горизонте.

В толще облаков на западе, казалось, образовалась щель. Из этой щели появился луч холодного белого света, и подобно падающей звезде, ступая по белым облакам и лунным бликам, человеческая фигура появилась перед Лун Цзюйсюэ.

Этот человек носил простое холщовое одеяние и был довольно высоким. У него была гордая осанка и величественные манеры, также он имел на бровях следы слабой печали, однако, от вида его лица у людей начинало чаще биться сердце.

– Приветствую старшего брата Синханя, – предыдущее высокомерное поведение Юй Цзе бесследно исчезло, словно этот новоприбывший «Старший брат Синхань» занимал более

важное место в сердце, чем даже его собственный отец.

<http://tl.rulate.ru/book/27/38542>